

УДК 811.511.1

М. Бакро-Надь, Ж. Дурай, Н. Муш, Б. Оско, М. Шипош, Д. Такач, Ж. Варнаи

Добыча «золота». Разработка этимологической базы данных: Uralonet

Аннотация. Статья посвящена описанию многоцелевой этимологической базы данных уральских языков, которую можно найти на сайте Института языкознания Венгерской академии наук <http://www.uralonet.nytud.hu>. Она основана на данных «Этимологического словаря уральских языков» (Редеи, 1986-1989), который был составлен Кароли Редеи и его коллегами в 1980-х годах на немецком языке. Словарь, следовательно, и наша база данных содержит следующие данные: языковые формы и их значения в дочерних языках, праформы и их значения, извлеченные из данных дочерних языков, дополненные лингвистическими объяснениями, а также библиографические данные. База данных уже на данный момент содержит больший объем лингвистической информации, чем исходный словарь. Реконструированные значения доступны на немецком, венгерском, а также на английском языках. Словарь был расширен семантической категоризацией по системе Дорнсейфа (1959), таким образом, поиск можно осуществлять также по семантическим полям. Параметры поиска пользовательского интерфейса показаны на примере, в котором этимология, выступающая основой для иллюстрации, выбрана из угорского праязыка. В статье также описана техническая основа языка базы данных.

Ключевые слова: уральский, этимология, электронная база данных, корпус.

M. Bakró-Nagy, Zs. Duray, N. Mus, B. Oszkó, M. Sipos, D. Takács, Zs. Várnai

«Gold» mining. Exploitation of an etymological database: Uralonet

Abstract. The present paper is about a multipurpose etymological database of the Uralic languages, which can be found on the website of the Research Institute for Linguistics, Hungarian Academy of Sciences. <http://www.uralonet.nytud.hu>. It is based on the data included in the German language Uralic Etymological Dictionary (Rédei 1986–1989) which was compiled by Károly Rédei and his colleagues in the 1980s. The dictionary, consequently our database contain the following data: daughter language forms and their meanings, the protoforms and their meanings derived from daughter language data, completed with linguistic explanations, and bibliographical data. The database, even in its present state, is containing more linguistic information than the original dictionary. Reconstructed meanings, besides the German, and Hungarian ones, are available in English, as well. The dictionary has been expanded with Dornseiff's system (1959) for semantic categorization, thus can also be searched for according to semantic fields. The user interface search options are demonstrated through an example, in which the etymology serving as a base for illustration was chosen from the Ugric protolanguage. In our paper, language technological background of the database is also described.

Keywords: Uralic, etymology, electronic database, corpus.

Uráli Etimológiai Adatbázis
Uralic Etymological Database
Uralische Etymologie-Datenbank

***URALO·NET**

[Keresőfelület](#) | [Információk](#) | [Súgó](#)

[Tanuláshoz-tanításhoz](#)

Introduction

In the present paper our aim is to introduce Uralonet, a multipurpose etymological database of the Uralic languages, which has been launched in RIL HAS. The database is composed of the data included in the German language Uralic Etymological Dictionary (Rédei 1986–1989) which was compiled by Károly Rédei and his colleagues in the 1980s.

Overview

The database includes daughter language forms and their meanings, the protoforms and their meanings derived from daughter language data, as well as linguistic explanations, and bibliographical.¹

Uralonet has been established with the aim of assisting historical-etymological, phonological, morphological, semantic and lexicological research, and, at the same time, we intended to make it useful not only for historical linguists and etymologists but also for those involved in secondary and higher education. With that in mind we made the terminology on the web user interface comprehensible for the wider public.

The database, even in its present state, is containing more linguistic information than the original dictionary. Reconstructed meanings, besides the German, and the recently added Hungarian ones, will soon be available in English as well. The dictionary has been expanded with Dornseiff's system (1959) for semantic categorization,² i.e. reconstructed meaning can be searched for according to semantic fields.

On the one hand, present query options are in accordance with the original aims of the dictionary, and also refer to further research directions on the other hand. The web user interface is now available in German, English and Hungarian. For a better understanding

of our presentation, the following background information should be taken into consideration. Today Uralic languages are spoken in Europe and Northwest Asia by about 24 000 000 people. Table 1. shows the protolanguages and their daughter languages.

Proto-Uralic	Proto Samoyedic			Nenets/Yurak, Enets, Nganasan, Selkup, +Kamassian, +Koibal, +Mator, +Karagas, +Taygi	
	Proto-Finno-Ugric	Proto Permic		Udmurt/Votyak, Komi/Zyryan	
		Proto-Finno-Permic	Proto-Finno-Volgaic	Mari/Cheremis, Mordvin	
				Saami/Lappish	
	Proto-Ugric	Proto Balto-Finnic		*Finnish, *Estonian, Karelian, Ojoneis, Ladic, Veps, Votic, Ingrian, Livonian	
Proto-Ob-Ugric		*Hungarian Khanty/Ostyak, Mansi/Vogul			

Table 1. Uralic languages and protolanguages³

By focusing on the complete common lexicon of the Uralic languages, they aimed at reconstructing the protoforms and their meanings according to uniform principles and methodology. Most of the languages constituting the Uralic language family split up about 6,000 years ago, have not had written records until the 1920s. The description of the earlier stages of the language family, including setting up etymologies, was exclusively based on reconstruction, thus the interpretation of data was a demanding task. The dialectal diversity of the daughter languages and significant amount of data required an adequate presentation in the dictionary. The multipurpose linguistic processing of this can only be carried out through a database.

Digitization of the dictionary started in the 1990s in RIL HAS (see: Bátori – Csúcs 2001). Earlier online versions were realized in cooperation with the University of Koblenz (for details see: <http://blade.uni-koblenz.de:8080/Uralothek/pdom/portal.html>)

The present project, Uralonet, has been going on since 2010. The new concept is being developed on the basis of the digital data of

1 It contains 1,876 etymologies, 2,421 protoforms and protoform variants, 4,688 reconstructed meanings, 223 dialects/languages, 21,829 linguistic data in the set of cognates as well as 154 languages and protolanguages other than Uralic.

2 Bakró-Nagy 1991, Sipos 1999, 2003, Sipos 2010.

3 The database includes only the protolanguages printed bold in the table. Daughter languages are listed on the right with exonyms and endonyms separated by «/». Extinct languages are marked with «+». Languages with official status are marked with «*». All the other languages are in a minority status.

earlier versions⁴ and on modern technical support. The present structure as well as the web user interface are the results of our team.

Language technological background

The main purpose for the project of the implementation of the online dictionary is to digitize, to preserve and to make available online publicly the original UEW. So a main principle has been formulated: we store and publish each and every bit of information, no information shall be lost nor changed (except for the errata). This principle has been followed throughout the building of the database and the web user interface. Another goal was to assure the usability of the online dictionary by following the current web-related standards and insite search engine optimization guidelines.

Therefore the main requirements for the implementation were set as follows:

- The visual representation and the inner structure of the xhtml pages are as fine grained as the arrangement of data in the database is. In other words, every metadata is displayed and is made searchable as far as possible.
- The language code of every linguistic data is given visually and in `xml:lang` tags.
- Every linguistic data will be encoded in standard Unicode, so custom fonts can be omitted.
- The search form makes it possible to filter the results by any data field.
- The pages of the web site are xhtml valid, and some xhtml semantic tags are used when applicable.
- The web user interface is translatable to any language when needed.
- Similarly, multi-lingual translations and commentaries may be given for the linguistic data.
- The url of every page of the site is a permalink, meaning it can be copy-pasted and used as a link to return to the very same page anytime later.

From a technical point of view, we wanted a software system made of components which are widely used and supported, so that

we can count on their use for the next decade, and which makes the development process easy and efficient. This led us to work on *Linux & Apache* architecture with *Mysql* as the database engine, and our programming language of choice is *Perl*.

Every text on the pages of the site, including the language data and their translations, is featured with their corresponding language codes. This makes it easy for text editing softwares, search engines and other text processing softwares to determine the language of each part of the pages and to handle them accordingly. The proper way to do this is to apply the language codes defined in the ISO 639-1, -2 and -3 standards in `xml:lang` attributes. Thus we had to collect the standard language codes of the Uralic (and some other) languages. We found out that there are some Uralic languages which the standard does not assign separate codes to. In these cases we applied the *fiu* code as a fallback.

The encoding of the vast amount of language data stored in the database went through three phases. Originally, a custom font was created which had more than a thousand custom characters (*code points* in Unicode terms) in order to have separate code points for every possible groups of formatted letters with diacritic marks used in the transcription of the linguistic data. There are two viable ways to use a custom font in web pages. One is to expect the user to have installed the given font file on they computer or at least in their browser. In principle it is possible to notice the browser in *CSS directives* about the special font file used on the page behind the scenes and make it use that font file automatically, but in practice we came across problems with this approach. Consequently, in the second phase we set the focus on the visual representation of the pages and switched to another solution, which is basically to generate the written form of the linguistic data on server side when needed, store it in plain image files and show them on the web pages together with their enclosing text. This approach works fairly well. However, a text mixed with in-line

images makes it hard to reuse the content of the pages, namely the copy-pasting of such a text to another text processing application may lead to quite interesting unexpected results. We think that Uralonet should make it possible if not easy to reuse its contents in a standardized way, therefore another representation must have been developed, which is of course based on the Unicode standard. To do this, two conversion tables were built, one mapping from the original complex representation to an easily readable and editable encoding, and a second mapping this encoding to the standard Unicode letters and diacritic marks. The whole database was then converted using these two cascading conversion tables. The conversion tables are editable and extendable, so the text contents may be converted to other encoding styles if needed.

To provide search capabilities over the CV-structure of the linguistic data, we have built a so called CV-index. This is stored in the database together with the original linguistic data, and is generated by a hand-made conversion table which maps each character to a C or a V sign. The search engine matches the query terms to this CV-index. Combined queries may then be realized mixing exact characters and C/V criteria.

Another targeted usage scenario is to include syllable boundaries in the search criteria. This requires the database to store the

word forms and the positions of the syllables in them together. The syllable index has been generated automatically.

The main purpose of the web user interface is of course to provide the users with the most information possible. Besides this, we took in account some widely accepted web usability concerns. Thus a light, easy-to-understand design has been applied to the website, and the elements of the user interface and their layout is made similar to the well-known search engines.

Demonstration of the user interface search options

The demonstration below is restricted to showing one single example illustrating the potential links of the database to Hungarian text corpora.

A) Question: Are there words meaning precious metal reconstructed for the protolanguages?

The search form⁵ consists of four units. When searching, these units can be used separated or combined. In the present search the first one should be filled in, the only unit necessary for answering the question.⁶

Search setting:

Protolanguage: All

Certainty: All

Lexical fields: 1.11. Mineralien

All the other fields remain unmarked.⁷

The screenshot shows a web search interface for 'Uralonet'. At the top, a grey bar contains the text: 'Under construction. Questions and comments should be sent to: uralonet@nytud.hu'. Below this is a search form titled 'Search in Protoforms'. It includes a search box with 'No.' and a 'Browse >>' button. The form has several sections: 'Protolanguage' with radio buttons for 'All', 'U', 'FU', 'FW', 'FP', and 'Ug'; 'Certainty' with radio buttons for 'All', 'Uncertain', and 'Certain'; 'Reconstructed protoform' with a text input field containing 'a i c c o e y r n n o s s i u o o s | %'; 'CV skeleton' with a text input field and radio buttons for 'Initial position', 'Medial position', 'Final position', and 'Whole word form'; 'Lexical fields' with a dropdown menu showing '1.11. Mineralien'; and 'Reconstructed meaning' with a text input field and radio buttons for 'Hungarian', 'German', and 'English'. At the bottom, there are three more search options: 'Search in cognates', 'Search in commentaries', and 'Bibliography', each with a dropdown menu and a question mark icon. A 'Search' button is located at the very bottom of the form.

Table 2.

⁵ As the table shows, the database and the user interface is presently under construction.

⁶ The next three units are as follows: «Search in cognates» lists the daughter language data with their meaning, borrowings within the language family are also shown here. The third unit offers free word search in linguistic explanations. The fourth one searches within the bibliography.

⁷ No.: numbers assigned to etymologies from technical reasons; Browse: search within the reconstructed forms listed according to the base characters.

Hits:

Display of data: Protolanguage N° Meaning Bibliography Search: [Back](#) [New search](#) 10 50 100 1 - 9 / 9

óskka Ug 'só', 'Salz'
 UEW N° 1737
 írýana (írýana) FP 'rész', 'Kupfer'
 UEW N° 1232
 káirta FP 'vas (fn)', 'Eisen'
 UEW N° 1287
 galá (gala) FP 'só', 'Salz'
 UEW N° 1534
 sáms FP 'rozsdá; rozsdásodik', 'Rost; rosten, rostig werden'
 UEW N° 1554
 waske U 'vmilyen fém, ?rész', 'irgendein Metall, ?Kupfer'
 UEW N° 1123
 wálna FU 'ón', 'Zinn'
 UEW N° 1162
 wáms Ug 'ólom (fn)', 'Blei'
 UEW N° 1871
 óarara, saraia Ug 'arany; rész', 'Gold; Kupfer'
 UEW N° 1746

Table 3.

This semantic field displays 9 etymologies. The only etymology satisfying the search criterion ('precious metal') is the one with the meaning 'gold; copper'.

B) Question: Which meaning is preserved in Hungarian?

Search setting: There is no need to set a new search field. It is sufficient to click on the previous hit(s).

Hits:

óarara, saraia Ug 'arany; rész', 'Gold; Kupfer'
 UEW N° 1746 By No. << Previous Next >> Search: [Back](#) [New search](#)

Lexical field: Mineralien

Set of correspondences

Khanty/Ostyak	V	lónhá 'Kupfer (Samovan)'	Ostjakisches: 1091
	Vj	lónhí 'Messing, Kupfer (woraus z.B. Samovare hergestellt werden)'	Ostjakisches: 1091
Mansi/Vogul	TJ	lónhá 'copper'	Kannisto, Makr
	KO	lónhá 'Kupfer'	Kannisto, Makr
	P	lónhá 'Kupfer'	Kannisto, Makr
Hungarian	Lit	óarany 'Gold; golden' HNC HNC lista HNC	

Commentaries

> **altiran:** VGL **aw.** óaranta- LGV, VGL **altpers.** óaranta- LGV, VGL **skr.** óaranta- LGV 'Gold'.
 Das Bedeutungsverhältnis **ung.** 'Gold' - **ostj.-wog.** 'Kupfer' läßt sich durch den häufigen Wechsel der Namen der Metalle ähnlicher Farbe erklären: vgl. **ung.** ón 'Zinn' - **wog.** ón 'Silber', **ung.** wás 'Eisen' - **finn.** wás 'Kupfer'.
More: ón 'Gold', **tucher.** ónhi, **wetj.** ónhi und **syj.** ónhi (GT: **ostj.** DN ónhi, **wog.** KU ónhi 'Gold') (Oyam., AR, 190; Castrén, Versuch 97; Budenz; Nyk 7:40; VglWB, 215; s-Laute 26; EtSz; Uotla; MSFOu, 65:37; SzöBz. usw.) sind Entlehnungen aus verschiedenen **iran.** Sprachen sowie aus verschiedenen Zeiten.

Bibliography

ÁKE 28, 82, 141, 644 = Munkácsy, Bernát. *Árja és kaukázusi elemek a finn-magyar nyelvekben.* 1. kötet. Magyar szójegyzék s bevezetési: a kérdés története. Budapest 1901.
 Módr: ALH 2: 365 = Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1-, Budapest 1951-.
 Jacobsohn: ArUgprof 98 = Jacobsohn, Hermann, Arier und Ugrofinnen. Göttingen 1922.
 EtSz = Magyar Etymologiai Szótár. I-XII: A foglár... írta Gombocz Zoltán és Melich János. Budapest 1914-1936; XIII-XVII: foglár - geburnus. Gombocz Zoltán jegyzetei felhasználásával írta Melich János. Budapest 1938-1944.
 Toivonen: FUF 15: 90 = Finnisch-ugrische Forschungen. 1-13, Helsingfors - Leipzig 1901-1913; 14-, Helsingfors [später:] Helsinki 1914-.
 Setälä: FUF 2: 256 = Finnisch-ugrische Forschungen. 1-13, Helsingfors - Leipzig 1901-1913; 14-, Helsingfors [später:] Helsinki 1914-.
 ...

Table 4.

While the meaning 'copper' was preserved in Khanty and Mansi, in Hungarian the meaning 'gold' can be documented. The comments make clear that the Ugric protolanguage borrowed the word from Old Iranian, demonstrating that the meaning of its Avestan, Old Persian and Sanskrit reflexes is 'gold'. In the case of a future development links to non-Uralic (e.g.

Indo-European) dictionaries, etymological databases and corpora might be inserted here. It goes without saying that relying on further external data could be helpful in evaluating the phonetic, semantic respects of etymologies. Moreover, with the analysis of further source language data the Uralic etymological results might be modified.

Further links belonging to Hungarian data lead to Hungarian corpora of RIL HAS connected to Uralonet, i.e. the Hungarian National Corpus⁸ (HNC) and HNC beta presenting a 10-data sample from the data of the HNC; the Hungarian Historical Corpus

(HHC) leads to a corpus of Hungarian historical data originating from the period from 1772 to 1997⁹. It is here where further information on Hungarian data can be gained (Table 5.; the result page of HHC of *arany*).

I.. 30 találat

További max. 30 találat... Menü

1	eknek hat nemek van, úgy-mint	arany, ez00s43t, réz, fejr ón, és ..
2	zen itilet-s43zerént tehát az	arany ez három f00ldnek leg-tis43ztáb..
3	ató f00ldet; 's ett00l van az	aranynak nehézsége, s43u0rú0sége, t..
4	k s43zéke. J0l-lehet pedig az	arany, és más értzek t00bnyire a' f..
5	100 a' Kopernikánus43ok; s00t	Aranys43zajú Sz. János írja: <..
6	lésével, hanem azon felül 500	aranyig mulctáztatott, melyet fordítot..
7	-múlik, mu'zikát kezdenek, Az	aranyas s43zobák játékkal el-telnek.<..
8	Vénus, 0s43zve-keverednek Az	arany almáért, melyen vetekednek.
9	43zegletéb04l J04 aproságvival	arany fellegeb04l Virág kos43zor..
10	gyezmek, enyelegni indúl, 'S	arany pillangója, róla lábához húll..
11	nek kikiabálására. S0t ha azt	aranyos festékekkel is lerajzolhatnám, m..
12	ketten, ts43ak hogy a' király	arany ts43és43zéb0l ivott, a' más43i..
13	elteszti kedves sugárait S	arany színre festi hegyek oldalait,
14	ulyát, melyben mint-egy ezer	aranyok valának (:mert a' Férjem a' ma..
15	otl> 0007 Kárhozatos ros43z	arany! az aranyak vétke ez inkább:16 7 Kárhozatos ros43z arany! az aranyak vétke ez inkább: E' mind..
17	ogány, hogy 0tet el-ne érje,	arany nyug0ket hány eleibe, hog..
18	ett gy0zedelmet, az el-hintet	aranyal vis43zs43za nyerné. M..
19	talám azt kívánod, hogy ezen	arany-magokból gy0zedelem-pálmák
20	tok-fel a' gy0zedelemre ezen	arany-grádit43okon Ne kételkedje..
21	..ltek. 95 Minek utánna az	aranyat az ellenséggel el-hányatjátok..
22	atok, hogy a' f04ld0n hever04	aranyra kezettek ki-ne nyugútsátok,23 0litotta-meg az 04 Vitézít az arany-és vas ves43zedelmek között meg..
24	te: hogy talám a' lábaikat az	arany kövekben meg ne útnék. Az ..
25	any kövekben meg ne útnék. Az	arany-is engedett ezen Királyi parants43..
26	nehéz nancsani 0nc0l0nek smaz	arany jant43r a' mellvar kádder B0ndar

Table 5.

Further developments

The database is intended to be developed in two directions. One of them is concerned with establishing further search options in

the present database, and the other is related to establishing connections with external electronic text corpora and dictionary-based databases.

Connection with databases

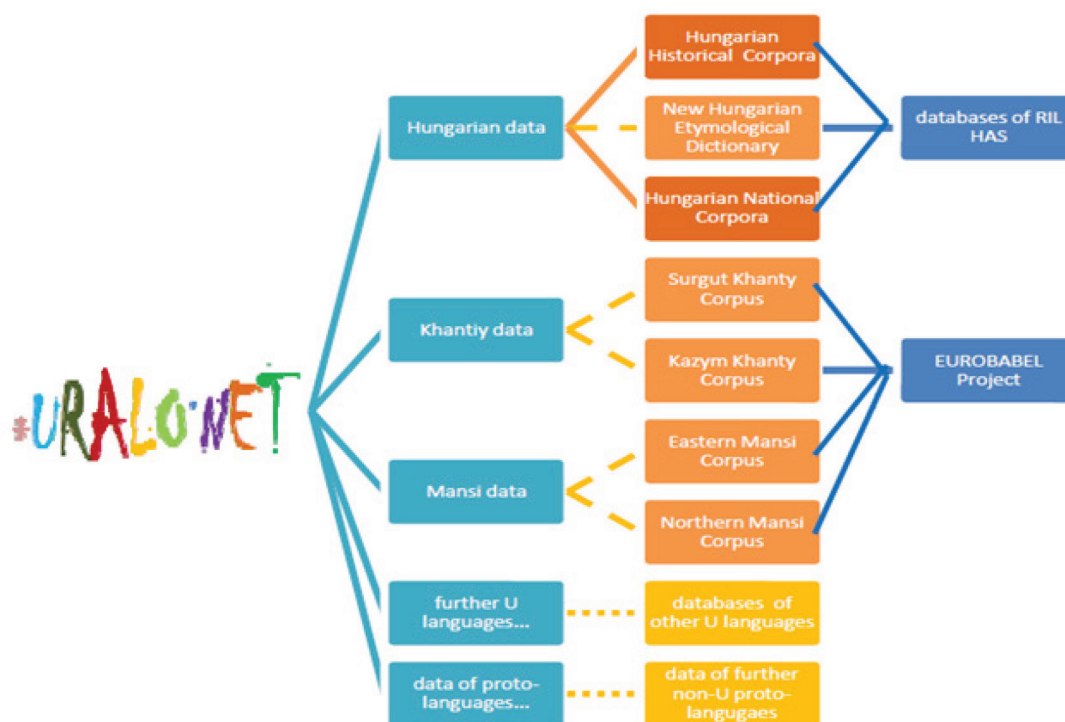
	Search options	Connection with databases
Ongoing	refining the options related to CV-structures and syllable structures	linking the Hungarian database to other corpora of RIL HAS (e.g. Old Hungarian Corpus, ¹⁰ New Hungarian Etymological Dictionary)
	searching according to the morphological structure of the reconstructed forms	establishing links to the database of EUROABEL Ob-Ugric Languages ¹¹
Further plans	searching onomatopoeic etymologies	
	establishing links among etymologies belonging to the same semantic field	establishing links with the etymological and dictionary-based databases and corpora of further Uralic and non-Uralic languages

8 At present the Hungarian National Corpus includes 187,6 million text words. It is divided into five regional language versions and it includes texts from five registers (Várad 2002).

9 «...text samples were selected by professionals (literary historians, historians, mathematicians etc.) from printed works between 1772 and 1997. Currently the corpus consists of 25,822,775 words, with a relative majority (40%) from the second half of the 20th century. [...] A representation of the whole spectrum of written language was aimed while compiling HHC, that is why several genres are present in this corpus. We can find prosaic and rhythmic texts and texts from different registers» (Kozma, Mártonffy, Szabó 2012).

10 Simon – Sass – Mittelholz 2011.

11 For further information see: <http://www.babel.gwi.uni-muenchen.de/>

Bibliography

1. Bakró-Nagy Marianne. Die Begriffsgruppen des Wortschatzes im PU/PFU. UAJb. N.F. 1991. P. 13-40.
2. Bátori István, Csúcs, Sándor. Uralische Etymologische Databasis. In: CIFU 9. Tartu 2011. Pars 4. P. 113-121.
3. Kozma Judit, Mártonfi Attila, Szabó Tamás Péter. A new genre in Hungarian lexicography. Scenes from the workshop of a new corpus-based dictionary. 4th International Conference on Corppus Linguistics – CCILC2012. Jaén, Spain, 22-24 March 2012.
4. Rédei Károly (Hrsg.). Uralisches etymologisches Wörterbuch. Akadémiai Kiadó, Budapest.
5. Simon Eszter, Sass Bálint, Mittelholcz Iván. Korpuszépítés ómagyar kódexekből. VIII. Magyar számítógépes konferencia Szeged, 2011. December 1-2. P. 81-89.
6. Sipos Mária. Az ugor kori szókincs fogalmkörök szerinti csoportosítása. NyK 96. P. 158-169.
7. Sipos Mária. A finn-volgai alapnyelv fogalmköri felosztása. In: Molnár Zoltán – Zaicz Gábor (szerk.): Permistica et Uralica: Ünnepi könyv Csúcs Sándor tiszteletére. Fenno-Ugrica Pázmániensia I. Pázmány Péter Katolikus Egyetem. Piliscsaba. P. 223-228.
8. Sipos Mária. A finn-permi alapnyelv szókészletének fogalmköri felosztása. Kézirat. Budapest, MTA Nyelvtudományi Intézet.
9. Váradi Tamás. The Hungarian National Corpus. In: Proceedings of the 3rd LREC Conference, Las Palmas, Spain. P. 385-389. [Electronic resource] // URL: <http://corpus.nytu.hu/mnsz>.

А.А. Бурыкин, В.Н. Соловар

Дмитрий Михайлович Насилов. К юбилею ученого

A.A. Burykin, V.N. Solovar

Dmitry Mikailovich Nasilov. Devoted to the Anniversary of the Scientist

Научные династии в филологии, в востоковедении и даже в тюркологии – не экзотика, и это всегда бренд высочайшего достоинства, сочетание научной школы с лучшими личными качествами. Так в историю вошли три поколения тюркологов Баскаковых. Мы не будем считать поколения востоковедов Насиловых, ведь история этой династии продолжается.

Дмитрий Михайлович Насилов родился 18 марта 1935 года в старинном и знаменитом по древнерусской книжности подмосковном Зарайске. Его отец Михаил Михайлович был врачом – вот, наверное, откуда у юбиляра такое внимание к людям, а дядя Владимир Михайлович Насилов (1893-1970) – один из крупнейших востоковедов-тюркологов. В 1953 году Дмитрий Михайлович поступил на восточное отделение филологического факультета МГУ имени Ломоносова, будущий ИСАА МГУ, где Дмитрий Михайлович профессорствует с некоторых пор и поныне. О студенческих годах Дмитрий Михайлович рассказывал коллегам мало, но запомнилась одна фраза: «Смотрели, чтобы не слишком

кучковались...» А ведь было время оттепели...

После окончания университета Дмитрий Михайлович должен был и мог попасть в аспирантуру, но судьбе было угодно иное – университетское востоковедение из универсально-академического стало превращаться в узкопрактическое обучение иностранным восточным языкам, а Дмитрий Михайлович, овладев не только турецким, но и узбекским языком, отправился на работу в Самаркандский университет. Аура древнего восточного города в сочетании с профессиональной подготовкой явно вдохновляла молодого ученого на занятия древними тюркскими языками и старыми памятниками, и вместе с тем на решение новых задач – он подготовил курс лекций по древнетюркским памятникам, написал ряд работ по грамматическим категориям тюркского глагола (это станет любимой темой Дмитрия Михайловича на долгие годы), занялся актуальными в те годы проблемами сопоставительной грамматики узбекского и русского языков. В 1960 году Д.М. Насилов вернулся из

Самарканда в Москву в аспирантуру Института языкознания АН СССР, а в 1964 году защитил кандидатскую диссертацию по временам глагола в древнеуйгурском языке. Опять хочется отвлечься от сухой биографии – темы, к которым обращается Д.М. Насилов, не теряют актуальности десятилетиями, к таким вечным темам относятся и система форм времени тюркского глагола.

После окончания аспирантуры и защиты диссертации Д.М. Насилов получил приглашение в отдел алтайских языков Ленинградского отделения Института языкознания, в котором в эти годы шла работа над составлением Древнетюркского словаря. В отделе алтайских языков Дмитрий Михайлович много сделал как автор словаря и стал одним из четырех его редакторов. Нынче мало кто помнит ту роль, которую сыграл молодой тогда ученый в издании этого труда, но Вера Ивановна Цинциус, составитель и редактор «Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков» (т.1-2, Л, 1975-1977), говорила позже своим ученикам: «Это Насилов вытащил на себе весь словарь». В 1970-е годы Д.М. Насилов, продолжая заниматься проблемами тюркологии, обращается к фундаментальному изучению литературы по алтаистике и истории отечественной тюркологии, одна за другой появляются его статьи в «Тюркологическом сборнике», в журнале «Советская тюркология» [1-9]. Совместно с сотрудником отдела алтайских языков Н.И. Летягиной (1934-2002) он обращается к материалу грамматики тувинского языка, находит себя в общественной работе – сначала в профбюро, затем в партбюро института, где он запомнился как секретарь с человеческим лицом, представитель новой формации. Однако в середине 1970-х годов в силу каких-то обстоятельств два ведущих молодых сотрудника-тюрколога, имевших блестящие перспективы в алтаистике, покинули алтайский сектор, и их пути парадоксально разошлись – петербуржец

И.В. Кормушин переехал в Москву, а москвич Д.М. Насилов остался в Ленинграде, но продолжил свою работу в секторе теории грамматики, где работали тогда А.А. Холодович и В.С. Храковский. Интересы Д.М. Насилова полностью отвечали тому, чем занимался отдел и позже – лаборатория структурно-типологических исследований ЛО ИЯ АН СССР-ИЛИ РАН.

В 1988 году, когда заведующий отделом алтайских языков ЛО ИЯ АН СССР Орест Петрович Суник (1913-1988) по возрасту и состоянию здоровья вынужден был оставить свою административную должность, Д.М. Насилов возглавил этот отдел, в котором успешно продолжалось все, что было начато в 1960-е годы – этимологические исследования лексики алтайских языков, штудии в области сравнительной морфологии, продолжение построений в сфере фонетической реконструкции алтайских языков, частные исследования по грамматике, полевые исследования и описания тунгусо-маньчжурских языков, которые вели его молодые коллеги – Н.Я. Булатова, В.Д. Аткин, А.В. Столяров, А.А. Бурыкин, А.Х. Гирфанова, А.Л. Мальчуков. Под влиянием работы над многотомной сравнительной грамматикой тюркских языков, которая велась в эти годы сотрудниками Института языкознания под руководством Э.Р. Тенишева, был задуман проект многотомной сравнительно-исторической грамматики тунгусо-маньчжурских языков, в котором – по независящим от руководителя и авторов обстоятельствам – были завершены лишь отдельные части, и лишь немногие фрагменты выполненных работ смогли увидеть свет. В 1989 году Дмитрий Михайлович успешно защитил в Москве в Институте языкознания свою докторскую диссертацию «Проблемы тюркской аспектологии. Акциональность», которая накануне защиты была издана в виде монографии. Очень плодотворным было в эти годы сотрудничество Д.М. Насилова с кафедрой тюркской филологии восточного факультета ЛГУ (СПбГУ) и тюрко-монгольским

кабинетом Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (Институт восточных рукописей РАН).

Начинались 1990-е годы. В это время Дмитрий Михайлович неожиданно для всех, кто работал с ним, по семейным обстоятельствам переехал в Москву. В 1993 году он занимает должность заместителя директора нового Института языков народов России, созданного на рубеже 1980-1990-х годов (директором его был В.П. Нерознак), позже зав. отделом Института языков народов России. Однако главным местом работы Дмитрий Михайловича становится его *Alma Mater* – Институт стран Азии и Африки Московского университета им. М.В. Ломоносова. Одновременно с преподавательской работой Дмитрий Михайлович участвует в работе над сравнительной грамматикой тюркских языков, в подготовке к изданию «Этимологического словаря тюркских языков» Э.В. Севортыана, не законченного его автором, включается в работу диссертационных советов, а также активно работает в НИИ Национальных проблем образования АПН (ныне Федеральный институт развития образования). Эти направления и до сих пор составляют значительную часть научной активности Д.М. Насилова. Новые перспективы, которые открылись неожиданно перед уже маститым тюркологом – работа над учебниками по тюркским языкам стран СНГ и подготовка специалистов-международников с азербайджанским, туркменским, узбекским, киргизским, казахским языками, межкультурная коммуникация в странах Средней Азии и контакты России с суверенными государствами СНГ, активные контакты с учеными Турции и европейскими тюркологами, а также с учеными Казахстана, Туркменистана, Узбекистана. Как тюрколог Д.М. Насилов принимает активное участие в обсуждении проблем языковой ситуации и языковой политики в Татарстане и Башкортостане, принимает участие в описании языков народов России, включаемых в Красную книгу

(вышло в свет два ее издания в 1994 и 2002 годах), участвует во множестве мероприятий по «малым» и «угрожаемым» языкам. Уфа, Казань, Якутск, Элиста – вот лишь немногие направления его научных командировок и поездок по России.

Говорить о Д.М. Насилове – ученом, несмотря на то, что о нем очень хорошо рассказала Э.А. Грунина [10, 139-143], можно много. Он принял новые построения следующего поколения алтаистов как московской школы, так и тех, кто вырос на его глазах и при его участии в отделе алтайских языков ЛО ИЯ – ИЛИ. Маленький штрих: когда в 1979 году вышло в свет первое, бакинское издание «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» Б.А. Серебrenникова и Н.З. Гаджиевой, оказавшееся «недоставаемым», именно Д.М. Насилов позаботился о том, чтобы несколько десятков экземпляров этой книги стало доступно его коллегам по институту. Он познакомился и подружился с В.А. Роббеком, одним из ведущих лингвистов-сибиреведов Якутии и сделал многое для его успешной защиты докторской диссертации в ИЛИ РАН в 1992 г., участвовал в работе нового Института проблем малочисленных народов Севера РФ, созданного в Якутске под эгидой Сибирского отделения РАН (ныне входит в состав Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН), много помогал и другим лингвистам-североведам из числа коренных народов Севера. Занимая ответственные общественные посты, Д.М. Насилов в свое время сделал все, чтобы сотрудница ЛО ИЯ Н.Я. Булатова, один из ведущих специалистов по эвенкийскому языку, смогла улучшить свои жилищные условия и получить благоустроенную отдельную квартиру в Ленинграде. В те годы для этого надо было иметь и активную жизненную позицию, и гражданское мужество. И еще работая в Ленинграде, и позже, в Москве, Дмитрий Михайлович участвовал в работе своеобразного

мониторинга по наблюдению за учебной работой факультета народов Крайнего Севера (Института народов Севера) РГПУ им. А.И. Герцена и по перманентной оценке деятельности Санкт-Петербургского филиала издательства «Просвещение» и некоторых других издательств, выпускающих учебные пособия для школ Севера. Будучи членом Федерального экспертного Совета при министерстве образования РФ, Дмитрий Михайлович активно участвовал в повышении качества учебников и учебных пособий по языкам народов Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока России, а также языкам меньшинств в других регионах.

Принято говорить – незаменимых людей нет, хотя Роберт Рождественский, в общем, ровесник юбиляра, в споре с этим штампом, написал одну из лучших своих поэм «О незаменимых». И поэт прав. Д.М. Насилов – незаменим. Как ученый, как организатор науки, как человек. С уходом Дмитрия Михайловича из отдела алтайских языков ИЛИ РАН жизнь в отделе изменилась, и далеко не к лучшему. Так судьбе было угодно: Д.М. Насилов стал вторым, к несчастью, последним заведующим отделом алтайских языков Института лингвистических исследований, единственного профильного для алтаистики научного подразделения в СССР и в России. В суестьи и безвременьи 90-х, когда старшее поколение в Академии наук безнаказанно сеяло в сознании начальства зерна сомнения в качестве и способностях младших коллег, тотально охаявая всех или вознося слабейших, исполняющим обязанности зав отделом алтайских языков на долгие 9 лет стал А.М. Щербак (1926-2008) – тюрколог, ученик С.Е. Малова, один из авторов и редакторов «Древнетюркского словаря», и при том автор десятков работ, направленных против алтайской теории в лингвистике. Как такое могло произойти, где была его собственная принципиальность – а он в течение пяти лет еще и возглавлял кафедру алтайских языков в РГПУ им. А.И. Герцена – сказать

трудно и понять нельзя. После того, как А.М. Щербак уже не мог по возрасту исполнять обязанности руководителя, администрация ИЛИ РАН приняла странное решение – слить отдел алтайских языков с отделом палеоазиатских и самодийских языков, создав в основном на основе последнего новое подразделение – отдел языков народов России. Это случилось очень 2003 года – того самого года, когда в свет вышел Этимологический словарь алтайских языков С.А. Старостина, А.В. Дыбо и О.А. Мудрака. Мало того, что в годы безвременья после Д.М. Насилова из алтайского отдела ушли и те, кто оправдал доверие – И.В. Недялков и многие из тех, на кого возлагались большие надежды – тунгусовед А.В. Столяров, ставший при Д.М. Насилове кандидатом наук, востоковед с универсальными возможностями В.Д. Аткин, сложивший с себя полномочия ученого секретаря отдела после одного инцидента, талантливый монголовед Е.А. Остожьева, закончившая в отделе аспирантуру и подготовившая диссертацию, тюркологии Л.Ю. Муковская, К.И. Комаров. После принятия решения о слиянии отделов – как это напоминало борьбу с генетикой и торжество лысенковской биологии в послевоенные годы, из своей профессии вынуждены были уйти в смежные области работы автор данной статьи и А.Х. Гирфанова. О, если бы Дмитрий Михайлович остался в Петербурге и продолжал бы руководить отделом, который стал для него родным, а может быть, и институтом – а кто бы в институте был против? – время устранило бы все проблемы, и Петербург остался бы центром мировой алтаистики, каким он был весь XX век.

Сейчас это событие вызывает ассоциации с событиями в ВАСХНИЛ, имевшими место за 55 лет до этой реорганизации – с борьбой с генетикой. Но у нас на памяти и то, что было позже – как генетика возродилась, и как «сдувались» те, кто приложил руки к ее шельмованию. Да и вспоминаем мы их только по ассоциации с событиями недавних лет и их участниками.

Многовато о грустном. Среди ныне здравствующих тюркологов мало кто имеет такую широту востоковедных интересов, такое знание разнообразных проблем тюркологии, интерес к связям древних языков с современными, место современных тоюркских языков и языков соседних народов в языковой ситуации и языковой политике России, научную память и пристальное внимание к истории мирового и отечественного востоковедения, урал-алтаистики и уралистики, алтаистики, тюркологии, какие характерны для Дмитрия Михайловича Насилова. Под его редакцией вышел сборник «Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Проблемы сохранения и развития языков. СПб., 1997», работы которого не потеряли актуальности, он был инициатором и участником подготовки издания избранных трудов А.Н. Самойловича [11] и одним из авторов замечательной книги «Репрессированная тюркология» [12], ставшей ответом на вызов времени, множества статей на самые разные сюжеты тюркологии. Д.М. Насилов успешно продолжает совместную работу и сотрудничество с петербургскими типологами. Его активности можно позавидовать – участник издания и член редколлегии множества сборников, главный редактор возрожденного журнала «Российская тюркология», неизменный участник всех программ и проектов Федерального института развития образования. И при этом как ученый Д.М. Насилов невероятно скромно. О его участии в книге «Очерки истории исламской цивилизации» (в соавторстве с И.Г. Добродомовым и А.И. Чайковской) [13], его младшие петербургские коллеги узнали спустя много времени после выхода книги.

Еще Дмитрий Михайлович – неравнодушный член диссертационных советов, безотказный и благожелательный оппонент на кандидатских и докторских диссертациях, сколько его коллег младших поколений в разных городах обязаны его участию в процедурах защиты, даже когда

он не мог приехать и просто присылал отзыв. При этом он умеет и найти достоинства, казалось бы, в самой средней работе, и высказать свое несогласие в оценке диссертации с председателем совета. Несколько лет назад наш коллега из Башкортостана Илшат Насипов подготовил очень интересную докторскую диссертацию по финно-угорско-татарским контактам и не мог найти третьего оппонента – ему посоветовали обратиться к Дмитрию Михайловичу Насилову, и защита состоялась ко всеобщему удовольствию.

Да, Дмитрий Михайлович живет сейчас под Москвой в Пушкино, работает в Институте стран Азии и Африки, географически немножко далеко от нас. Но Владимир Высоцкий сказал однажды: «У меня приехал друг из Магадана. Хорошо, что есть откуда приезжать!» Перифразируя эти стихи, нам хочется сказать: хорошо, что есть куда приезжать, как замечательно ехать с Ярославского вокзала на «Спутнике» или на электричке, вспоминая с улыбкой булгаковскую реплику – «В Пушкине открылась чебуречная «Ялта»», или будучи по делам в Москве, например, после длинной и недоброй очереди в ВАКе за докторским дипломом, зайти на кафедру к Дмитрию Михайловичу, посмотреть из окон здания ИСАА на Кремль, обсудить текущие научные события и отведать чего-нибудь достойного из по-московски добротных университетских закровов...

Мы не случайно начали разговор о Дмитрии Михайловиче Насилове с упоминаний о востоковедных династиях. Дмитрий Михайлович – тюрколог второго поколения, но в семье Насиловых выросло уже четвертое поколение востоковедов. Сын Дмитрия Михайловича Алексей Дмитриевич Насилов – выпускник восточного факультета СПбГУ 1982 года, кандидат исторических наук, исследователь и издатель монгольского юридического памятника «Восемнадцать степных законов» [14]. Внук Дмитрия Михайловича Максим, теперь уже Максим Алексеевич Насилов,

закончил восточный факультет СПбГУ, историк-кореевед. Младшие Насиловы успешно проявляют себя в практической работе и дипломатической деятельности.

Четыре поколения востоковедов Насиловых с реальными надеждами на пятое – ведь у Дмитрия Михайловича уже два правнука – это что-то близкое к абсолют-

ному рекорду в науке. Хочется пожелать Дмитрию Михайловичу, его верной супруге Галине Яковлевне и всем членам его многочисленного и дружного семейства крепкого здоровья и многих-многих лет плодотворной работы, которые для нас будут освещаться неповторимой насировской улыбкой.

Литература

1. Насилов Д.М. В.В. Радлов и изучение древнейгурских памятников // Тюркологический сборник. 1971. М.: Наука, 1972. С. 64-101.
2. Насилов Д.М. А.Н. Самойлович о классификации тюркских языков // Советская тюркология. – 1973. – № 5. – С. 76-83.
3. Насилов Д.М. Рец. на кн.: Э.В. Севортян. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на гласные) // Советская тюркология. – 1977. – № 1. – С. 101-106.
4. Насилов Д.М. Из истории алтаистики (статья первая) // Советская тюркология. – 1977. – № 3. – С. 77-93.
5. Насилов Д.М. В.В. Радлов и проблемы алтаистики (к 60-летию со дня смерти) // Советская тюркология. – 1978. – № 1. – С. 96-102.
6. Насилов Д.М. Взгляды академика Ф.И.Видемана и профессора М.П. Веске на урало-алтайскую проблему // Финно-угорские народы и Восток. Труды по востоковедению. Тарту, 1978. С. 48-59.
7. Насилов Д.М. Из истории алтаистики // Советская тюркология. – 1979. – № 4. – С. 94-100.
8. Насилов Д.М. Об алтайской языковой общности: К истории проблемы // Тюркологический сборник. 1974. Москва, 1981. С. 90-108.
9. Насилов Д.М. О.Н. Бетлингк как тюрколог-компаративист // Советская тюркология. – 1982. – № 4. – С. 52-66.
10. Грунина Э.А. К юбилею Дмитрия Михайловича Насилова // Урало-алтайские исследования. – 2011. – № 1(4). – С. 139-143.
11. Самойлович А.Н. Тюркское языкознание. Филология. Руника / Отв. ред. Благова Г.Ф., Насилов Д.М. М., 2005. 1053 с.
12. Алпатов В.М., Ашнин Ф.Д., Насилов Д.М. «Репрессированная» тюркология. М.: Восточная литература. 2002. 296 с.
13. Добродомов И.Г., Насилов Д.М., Чайковская А.И. Очерки истории исламской цивилизации. М., 2008. 936 с.
14. Насилов А.Д. Восемнадцать степных законов. Памятник монгольского права XVI – XVII вв. Монгольский текст, транслитерация монгольского текста / Перевод с монгольского, комментарий и исследование А.Д. Насилова. Ответственный редактор Е.И. Кычанов. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. 160 с.

References

1. Nasilov D.M. V.V. Radlov i izuchenie drevnejgurskikh pamjatnikov // Tjurkologicheskij sbornik. 1971. M.: Nauka, 1972. S. 64-101.
2. Nasilov D.M. A.N. Samojlovich o klassifikacii tjurkskikh jazykov // Sovetskaja tjurkologija. – 1973. – № 5. – S. 76-83.
3. Nasilov D.M. Rec. na kn.: Je.V. Sevortjan. Jetimologicheskij slovar' tjurkskikh jazykov (obshhetjurkskie i mezhtjurkskie osnovy na glasnye) // Sovetskaja tjurkologija. – 1977. – № 1. – S. 101-106.

4. Nasilov D.M. Iz istorii altaistiki (stat'ja pervaja) // Sovetskaja tjurkologija. – 1977. – № 3. – S. 77-93.
5. Nasilov D.M. V.V. Radlov i problemy altaistiki (k 60-letiju so dnja smerti) // Sovetskaja tjurkologija. – 1978. – № 1. – S. 96-102.
6. Nasilov D.M. Vzglyady akademika F.I.Videmana i professora M.P. Veske na uralo-altajskuju problemu // Finno-ugorskie narody i Vostok. Trudy po vostokovedeniju. Tartu, 1978. S. 48-59.
7. Nasilov D.M. Iz istorii altaistiki // Sovetskaja tjurkologija. – 1979. – № 4. – S. 94-100.
8. Nasilov D.M. Ob altajskoj jazykovoj obshhnosti: K istorii problemy // Tjurkologicheskij sbornik. 1974. Moskva, 1981. S. 90-108.
9. Nasilov D.M. O.N. Betlingk kak tjurkolog-komparativist // Sovetskaja tjurkologija. – 1982. – № 4. – S. 52-66.
10. Grunina Je.A. K jubileju Dmitrija Mihalovicha Nasilova // Uralo-altajskie issledovanija. – 2011. – № 1(4). – S. 139-143.
11. Samojlovich A.N. Tjurkskoe jazykoznanie. Filologija. Runika / Otv. red. Blagova G.F., Nasilov D.M. M., 2005. 1053 s.
12. Alpatov V.M., Ashnin F.D., Nasilov D.M. «Repressirovannaja» tjurkogija. M.: Vostochnaja literatura. 2002. 296 s.
13. Dobrodomov I.G., Nasilov D.M., Chajkovskaja A.I. Ocherki istorii islamskoj civilizacii. M., 2008. 936 s.
14. Nasilov A.D. Vosemnadcat' stepnyh zakonov. Pamjatnik mongol'skogo prava XVI – XVII vv. Mongol'skij tekst, transliteracija mongol'skogo teksta / Perevod s mongol'skogo, kommentarij i issledovanie A.D. Nasilova. Otvetstvennyj redaktor E.I.Kychanov. SPb.: «Peterburgskoe vostokovedenie», 2002. 160 s.